

ФИНАНСОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И СТРАН ЕВРОСОЮЗА

Одной из областей, где сотрудничество Беларуси и стран, присоединившихся к ЕС (Литва, Польша, Латвия), может эффективно развиваться на многосторонней основе, является деятельность еврорегионов "Буг", "Неман" и "Озерный край". Эти образования призваны способствовать формированию благоприятных условий для экономического и социального сотрудничества, развитию инфраструктуры приграничных территорий, осуществлению проектов в области охраны окружающей среды. Именно развитие трансграничного сотрудничества Беларуси с новыми странами ЕС имеет большой потенциал и перспективы. Совместные проекты в этой области, по мнению отдельных экспертов, позволят улучшить инфраструктуру приграничных районов Беларуси, развивать сотрудничество в области окружающей среды, обустраивать контрольно-пропускные пограничные пункты. Однако подготовка и реализация таких проектов сопровождается рядом проблем, детерминированных предпосылками институционального характера.

По установившейся за многие годы практике реализации проектов ЕС на уровне регионов, для успеха того или иного начинания необходимо соблюдение ряда концептуальных условий не только экономического, но и нормативно-правового характера. Более того, по мнению Еврокомиссии, принятие таких условий страной-акцептором является обязательным для начала переговоров по конкретным проектам.

Речь идет о принципах взаимодействия органов ЕС с государственными и региональными властями в процессе проектирования и реализации экономических проектов (в частности, в сфере трансграничного сотрудничества).

Влияние институционального фактора можно четко выявить при анализе механизма реализации проектов трансграничного сотрудничества. Эффективность его применения основывается на существующем в странах-кандидатах институте самоуправления, отвечающем стандартам ЕС. Плюсы механизма значительны, хотя отразить их в числовых абсолютных величинах сложно:

1) это опыт программирования и проектирования. Органы самоуправления вынуждены самостоятельно разрабатывать отдельные проекты, а также программы развития территории, отраслей и производственных объектов регионального значения, прогнозы влияния реализации проектов и др. При этом оценкой деятельности по проектированию является не абстрактная вербальная характеристика, а реально выделенные на реализацию местной инициативы средства ЕС;

2) опыт в продвижении региона (региональный маркетинг), который заключается в попытках научно обоснованной рекламы конкурентных преимуществ данной территории;

3) опыт управления инвестициями и в целом сегментами финансовой системы региона;

4) опыт отчетности перед органами ЕС по экономической части проекта, перед органами государственного управления — по соблюдению законности;

5) опыт совместной работы органов государственного управления и самоуправления;

6) непосредственный выход регионов в сферу международных контактов и опыт решения отдельных собственных проблем путем использования международных каналов.

Иными словами, регионы становятся самостоятельными экономическими субъектами, которые принимают непосредственное участие в реализации европейских проектов в области трансграничного сотрудничества. При этом финансовые средства, минуя государственный уровень, идут в регионы (естественно, по проектам регионального значения). Государство же занимается лишь вопросами макроэкономической политики и контролем за соблюдением законности при распределении полномочий между властями.

Существующая сегодня в Беларуси система местного самоуправления в лице не имеющих полномочий местных советов абсолютно не соответствует основным принципам, изложенным в "Хартии местного самоуправления". Органы самоуправления (местные советы) принимают решения лишь рекомендательного свойства, которые, впрочем, легко могут быть отменены либо местной властью, либо вышестоящими областными советами. Компетенция органов местного самоуправления крайне ограничена, а финансовая база полностью зависит от центральных властей. Все эти характеристики предусматривают изначальную невозможность выполнения базовых принципов ЕС (партнерство, субсидиарность и др.). Более того, программы трансграничного сотрудничества должны пройти обязательное согласование не только с местными и областными властями, но и с Министерством иностранных дел Республики Беларусь, что значительно увеличивает издержки на администрирование подобных проектов.

Необходимость поиска дополнительных средств на подготовку проектов и на их кофинансирование (исполнение принципа дополнительнойности) в условиях слабой региональной финансовой системы и высокая степень централизации процесса принятия решений формируют практически абсолютную невозможность появления местной инициативы относительно трансграничного сотрудничества. Инициативность могла бы быть простимулирована значительными суммами проектов, однако, как известно, эти суммы невелики и составляют не более 5 млн евро. Что касается местной власти (органов государственного управления на местах), то они действительно могут участвовать в переговорах, кон-

сультациях и процедурах подписания соглашений, однако реальные действия не осуществляются либо реализуются очень медленно как по причине боязни ответственности перед вышестоящими органами власти, так и из-за нежелания выражать интересы местного населения (так как это функция органов самоуправления).

Таким образом, основная проблема связана сегодня с невозможностью получения средств ЕС на реализацию любых проектов в сфере трансграничного сотрудничества на региональном уровне из-за препятствий преимущественно институционального характера. Следствиями этих препятствий являются:

- невозможность четко определить представителя региональных экономических интересов (нет сильного института самоуправления на уровне районов и областей Республики Беларусь, который мог бы стать партнером соответствующих органов ЕС и стран-партнеров при реализации проектов);
- искажения конфликта интересов по линии центр—регион;
- отсутствие на региональном уровне четких представлений о путях комплексного использования такого фактора конкурентоспособности, как трансграничное сотрудничество.

Понятно, что решение выделенных проблем возможно в будущем при условии снятия преграды институционального характера. Это требует принятия ряда мер.

Во-первых, не стоит откладывать реформы местного самоуправления, так как в Европе сложились условия, позволяющие республике рассчитывать на получение более значительного финансирования после 2006 г. по проектам трансграничного сотрудничества, если в ней к тому времени будут сформированы институциональные предпосылки для реализации таких проектов.

Во-вторых, уже сегодня стоит прилагать усилия по созданию условий формирования сильной региональной финансовой системы. При этом нужно найти пути для оптимизации взаимодействия с коммерческими банками на уровне регионов.

В-третьих, на региональном уровне необходимо ввести практику научного анализа возможностей по комплексному развитию территории за счет фактора близости к границе ЕС. Это послужит базой для создания программы оптимизации трансграничных мероприятий по социально-экономическому развитию.

В-четвертых, особое место в стратегии использования конкурентных преимуществ должно быть заранее отведено политике стимулирования предпринимательства в зоне притяжения границы.

Конечно, перечисленные меры ориентированы на формирование оптимальных условия для проектирования и реализации европейских проектов трансграничного сотрудничества на региональном уровне в будущем, но уже сегодня существует необходимость реформы местного самоуправления, отношений собственности и политики в сфере предпринимательства, а также проведения всесторонних научных исследований по определению влияния фактора близости границы ЕС.